

УДК 316.6

С. А. Игумнов, доктор медицинских наук, профессор,
руководитель отдела клинической наркологии Национального научного
центра наркологии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский
исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского»
Минздрава России, Москва

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД

S. Igumnov

PSYCHOSOCIAL RISKS AND CHALLENGES DURING THE COVIDPANDEMIC

Аннотация. Испытываемые на фоне пандемии COVID-19 страх, одиночество, изоляция, и тревога могут спровоцировать большие проблемы в сфере психического здоровья. Ожидается рост депрессий, наркотической и алкогольной зависимостей, самоповреждений и суицидального поведения [29;30], что требует повышенной готовности со стороны служб, обеспечивающих охрану психического здоровья и психологического благополучия.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; психическое здоровье; наркотическая и алкогольная зависимость; суицидальное и самоповреждающее поведение; бытовое насилие.

Annotation. Fear, loneliness, isolation, and anxiety experienced in the context of the COVID-19 pandemic can trigger major mental health problems. Depression, drug and alcohol addiction, self-harm, and suicidal behavior are expected to increase, which requires increased preparedness on the part of services that protect mental health and psychological well-being.

Keywords: COVID-19 pandemic; mental health; drug and alcohol addiction; suicidal and self-harming behavior; domestic violence.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила в марте 2020 года о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), признав ее глобальной угрозой человечеству. Случаи COVID-19 зафиксированы в 216 странах, зонах или территориях. По состоянию на 27 октября 2020 года подтверждено более 43,6 миллиона случаев заболевания, из которых более 1,16 миллиона случаев смерти связаны с COVID-19 [2]. Переживаемый психологический дистресс обусловлен множеством различных факторов. Страхи и тревоги по поводу нашего собственного здоровья и здоровья наших близких, а также опасения по поводу негативных социально-экономических последствий пандемии усиливаются в результате

воздействия глобальных средств массовой информации на кризис, что приводит к повышенному риску развития тревожных и депрессивных симптомов [8].

Физическое дистанцирование, удаленная работа, закрытие школ и другие ограничительные меры существенно повлияли на повседневную жизнь населения в целом и его социальные отношения [19; 21]. В частности, карантинные меры подвергают как взрослых, так и детей негативным психологическим воздействиям, в том числе посттравматическим стрессовым симптомам [18]. Действительно, социальная изоляция и одиночество в значительной степени связаны с плохим самочувствием и депрессией [11; 14] и считаются основным фактором риска суицидальных мыслей и поведения [19]. Серьезную угрозу в плане нарушений психического здоровья, чреватую, в частности, ростом суицидов, представляет собой рост безработицы [13].

Многие исследователи в разных странах отмечают увеличение масштабов бытового насилия в отношении женщин и детей, что становится источником серьезной озабоченности [4]. Запретительные меры не только вынудили многих женщин и детей оставаться дома со своими обидчиками, но и затруднили доступ к вспомогательным службам. В ходе предшествующих масштабных исследований было установлено, что бытовое насилие увеличивает риск возникновения проблем психического здоровья у женщин [9] и детей [7], и следует отметить, что насилие со стороны интимного партнера [6] и детская травма (т. е. сексуальное насилие, эмоциональное насилие и физическое пренебрежение) [24] также связаны с попытками самоубийства в результате инцидентов.

Серьезным дополнительным фактором риска при COVID-пандемии является рост потребления алкоголя и наркотиков. Показано, что в результате стрессовых жизненных переживаний и экономических кризисов обычно растет потребление алкоголя и наркотиков [5; 18], и уже есть статистические данные, показывающие рост продаж алкоголя во время текущей пандемии [3; 8]. Точно так же глобальный кризис облегчает доступ к смертоносным средствам, являющимся одним из важнейших факторов риска суицидального и гомицидного поведения [23]. Это связано как с накоплением запасов медикаментов, так и с резким ростом продаж огнестрельного оружия, о котором сообщалось в некоторых странах, что чревато ростом массовых столкновений с его применением, особенно на

фоне социальных катаклизмов.

Имеются клинические данные о неблагоприятном течении коронавирусной инфекции у лиц, склонных к систематическому табакокурению. Исследование клинических характеристик у 1099 пациентов с COVID-19, проведенное W. Guan и соавторами в Китае [10], показало, что в группе пациентов, нуждавшихся в искусственной вентиляции легких, поступивших в реанимацию или умерших, 25,5% были действующими курильщиками и 7,6% – бывшими курильщиками. Напротив, в группе пациентов, у которых не было этих неблагоприятных исходов, только 11,8% были настоящими курильщиками и 1,6% – бывшими курильщиками. Согласно результатам систематического обзора, даже с учетом других факторов, которые могут повлиять на прогрессирование заболевания, курение, скорее всего, связано с негативным прогрессированием и неблагоприятными исходами COVID-19 [15; 20].

В ряде стран увеличился риск немедицинского употребления психоактивных веществ, включая неконтролируемое применение седативных и снотворных средств пожилыми людьми [12], а также объемов реализации алкогольной продукции [17]. Важно учитывать, что употребление алкоголя, в особенности в стрессовой ситуации, чревато увеличением масштабов бытового насилия, в том числе в отношении женщин и детей, что становится источником серьезной озабоченности [5]. Известен также феномен «снижения антисуицидального барьера» на фоне употребления алкоголя [1].

К настоящему времени установлены следующие факторы, из-за которых пандемия COVID-19 может обуславливать повышенный риск нарушений психического здоровья: социальная изоляция, потеря работы и снижение уровня дохода, невозможность посещения мест, которые оказывают социальную поддержку (храмы, социальные центры и др.), невозможность оказывать полноценную психологическую и психиатрическую помощь, стресс, всемирная тревога из-за постоянных новостей о коронавирусе в СМИ [23].

Анализируя данные, полученные из многих стран мира, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает, что испытываемые на фоне пандемии COVID-19 страх, одиночество, изоляция, и тревога могут спровоцировать серьезные проблемы в сфере психического здоровья. Ожидается рост депрессий, наркотической и алкогольной зависимостей,

самоповреждений и суицидального поведения [22], что требует повышенной готовности со стороны служб, обеспечивающих охрану психического здоровья и психологического благополучия.

Литература:

1. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика, профилактика, коррекция / В. Т. Кондрашенко, С. А. Игумнов. – Минск : Аверсэв, 2004: 367.

2. Панель мониторинга COVID-19 Центра системных наук и инженерии (CSSE) Университета Джонса Хопкинса (JHU). *ArcGIS*. Университет Джона Хопкинса. Проверено 27 октября 2020 года.

3. BBC World. Shoppers stock up on alcohol amid pub shutdown. BBCWorld. Accessed May 15th, 2020, <https://www.bbc.com/news/business-52226488>

4. Chandan, J. S. COVID-19: a public health approach to manage domestic violence is needed/ J. S. Chandan, J. Taylor, C. Bradbury-Jones [et al.] // *The Lancet Public Health*. 2020;0(0)doi:10.1016/s2468-2667(20)30112-2.

5. DeGoeij, M. C. How economic crises affect alcohol consumption and alcohol-related health problems: a realist systematic review /M. C. De Goeij, M. Suhrcke, V. Toffolutti et al. // *SocSci Med*. Apr 2015;131:131-46. doi:10.1016/j.socscimed.2015.02.025

6. Devries, K. M. Intimate partner violence and incident depressive symptoms and suicide attempts: a systematic review of longitudinal studies / K. M. Devries, J. Y. Mak, L. J. Bacchus et al. // *PLoS Med*. – 2013. 10(5):e1001439. doi:10.1371/journal.pmed.1001439.

7. Evans, S. E. Exposure to domestic violence: A meta-analysis of child and adolescent outcomes. *Aggression and Violent Behavior* /S. E. Evans, C. Davies, D. DiLillo. – 2008;13(2):131-140. doi:10.1016/j.avb.2008.02.005.

8. Gao, J. Mental health problems and social media exposure during COVID-19 outbreak. J. Gao, P. Zheng, Y. Jia [et al.] // *PLoS One*. – 2020;15(4):e0231924. doi:10.1371/journal.pone.0231924.

9. Golding, J. M. Intimate Partner Violence as a Risk Factor for Mental Disorders: A Meta-Analysis. Original Paper / J. M. Golding // *Journal of Family Violence*. 1999;14(2):99-132. doi:10.1023/a:1022079418229.

10. Guan, W. Clinical characteristics of coronavirus disease 2019 in China / W. Guan, Z. Ni, Y. Hu et al. // *New England Journal of Medicine*. – 2020. doi: 10.1056/NEJMoa2002032.

11. Hawkley, L. C. Loneliness matters: a theoretical and empirical review of consequences and mechanisms / L. C. Hawkley, J. T. Cacioppo // *Ann Behav Med*. Oct 2010;40(2):218-27. doi:10.1007/s12160-010-9210-8.

12. Igumnov, S. Problem of Drug Abuse in Aging People /S. Igumnov//International Scientific Practical Conference "Actual Issues of Forensic Psychiatry and Psychology 2019: Organic and Neuro-Degenerative Mental Disorders - Etiology, Diagnosis, Evaluation, Vilnius, Lithuania, 2019. – p. 18-22.

13. Kawohl, W. COVID-19, unemployment, and suicide / W. Kawohl, C. Nordt // *Lancet Psychiatry*. – May 2020;7(5):389-390. doi:10.1016/S2215-0366(20)30141-3.

14. Leigh-Hunt, N. An overview of systematic reviews on the public health consequences of social isolation and loneliness / N. Leigh-Hunt, D. Bagguley, K. Bash et al. // *Public Health*. – 2017;152:157-171. doi:10.1016/j.puhe.2017.07.035.
15. Liu, W. Analysis of factors associated with disease outcomes in hospitalised patients with 2019 novel coronavirus disease /W. Liu, Z.W. Tao, W. Lei et al. // *Chin Med J*. – 2020 doi: 10.1097/CM9. 0000000000000775.
16. Nagelhout, G. E. How economic recessions and unemployment affect illegal drug use: A systematic realist literature review / G. E. Nagelhout, K. Hummel, M. C. de Goeij, H. de Vries, E. Kaner, P. Lemmens // *Int J Drug Policy*. – Jun 2017; 44:69-83. doi:10.1016/j.drugpo.2017.03.013.
17. Sales of certain food products by trade organizations of the Republic of Belarus in the first quarter of 2020 // National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/roznichnaya-torgovlya/operativnyedannye_13/ Date of access: 07.05.2020.
18. Sprang, G. Posttraumatic stress disorder in parents and youth after health-related disasters. *Disaster* / G. Sprang, M. Silman // *Med Public Health Prep*. – Feb 2013;7(1):105-10. doi:10.1017/dmp.2013.222013.
19. The Lancet Child & Adolescent Health. Pandemic school closures: risks and opportunities. *The Lancet Child & Adolescent Health*. –2020;4(5):341. doi:10.1016/S2352-4642(20)30105-X.
20. Vardavas, C. I. COVID-19 and smoking: A systematic review of the evidence / C. I. Vardavas, K. Nikitara // *TobInduc Dis*. – Published 2020,mar 20. doi:10.18332/tid/119324.
21. Wasserman, D. Terms ‘physical distancing’ and ‘emotional closeness’ should be used and not ‘social distancing’ when defeating the Covid-19 pandemic /D. Wasserman, Rvd. Gaag, R. Nijmegen //American Association for the Advancement of Science. – Updated 2020-03-20. <https://science.sciencemag.org/content/367/6484/1282/tab-e-letters/>
22. World Health Organization Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak [Electronic resource] / Mental Health and COVID-19 Mode of access: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/mental-health-considerations.pdf?sfvrsn=6d3578af_10 Date of access: 18.05.2020.
23. World Health Organization. Preventing suicide: A global imperative. World Health Organization; 2014.
24. Zatti, C. Childhood trauma and suicide attempt: A meta-analysis of longitudinal studies from the last decade / C. Zatti, V. Rosa, A. Barros et al // *Psychiatry Res*. – Oct. 2017; 256:353-358. doi:10.1016/j.psychres.2017.06.082.